

к 155 летию Александра Филипповича Самойлова

А. Ф. Самойлов на научных собраниях Казанского клинического института в 1921–1924 годы

М. А. Подольская

Казанская государственная медицинская академия — филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России

РЕФЕРАТ: С 1921 года на ежемесячных научных собраниях открытого в 1920 году Казанского клинического института, позже переименованного в Казанский институт для усовершенствования врачей, ГИДУВ, с докладами и в прениях не раз выступал заведующий кафедрой физиологии физико-математического факультета Казанского университета, всемирно известный физиолог, один из создателей теории электрокардиографии и нервно-мышечной передачи профессор А. Ф. Самойлов. Ученый с энциклопедическим образованием, он щедро делился своими знаниями с аудиторией врачей, принимал активное участие в становлении научной жизни Казанского клинического института. Его доклады на научных собраниях знакомили врачей с результатами экспериментальной работы физиологической лаборатории А. Ф. Самойлова в Казанском университете, с трудами и научной позицией знаменитых физиологов. Научные собрания, выступления и присутствие на них выдающихся ученых Казани, богатые по форме и содержанию обсуждения докладов, научные дискуссии стали школой творческого мышления молодого поколения врачей и научных работников Казанского клинического института — ГИДУВа. В статье впервые приведены материалы об этих выступлениях А. Ф. Самойлова о Г. Гельмгольце, Ж. Лёбе, записи сердечных звуков, о кожно-гальваническом рефлексе, о постановке научного и учебного процесса в университетах США и Европы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А. Ф. Самойлов, Казанский клинический институт, Казанский ГИДУВ, научные собрания, Г. Гельмгольц, Ж. Лёб, кожно-гальванический рефлекс, запись сердечных звуков.

A. F. Samoilov at scientific meetings of the Kazan Clinical Institute in 1921–1924

М. А. Podolskaya

Казанская государственная медицинская академия — филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России

ABSTRACT: Since 1921, at the monthly scientific meetings of the Kazan Clinical Institute, opened in 1920, later renamed the Kazan Institute for the Improvement of Physicians, GIDUV, the head of the Department of Physiology of the Faculty of Physics and Mathematics of Kazan University, a world-famous physiologist, made presentations and debates more than once, one of the creators of the theory of electrocardiography and neuromuscular transmission, Professor A.F. Samoilov. A scientist with an encyclopedic education, he generously shared his knowledge with an audience of doctors, took an active part in the development of the scientific life of the Kazan Clinical Institute. His reports at scientific meetings familiarized physicians with the results of the experimental work of the physiological laboratory of A.F. Samoilov at Kazan University, with the works and scientific position of famous physiologists. Scientific meetings, speeches and the presence of prominent scientists of Kazan, rich in form and content of discussions of reports, scientific discussions have become a school of creative thinking for the young generation of doctors and scientists of the Kazan Clinical Institute — GIDUV. The article for the first time presents materials about these speeches by A.F. Samoilov about G. Helmholtz, J. Loeb, recordings of heart sounds, about the galvanic skin reflex, about setting up a scientific and educational process at universities in the USA and Europe.

KEYWORDS: A.F. Samoilov, Kazan Clinical Institute, Kazan GIDUV, scientific meetings, G. Helmholtz, J. Loeb, galvanic skin reflex, recording of heart sounds.

А. Ф. Самойлов (1867–1930)

Учрежденный в мае 1920 года Казанский клинический институт сразу же пригласил преподавателями профессоров и ассистентов Казанского университета. В их числе был заведующий кафедрой физиологии физико-математического факультета, всемирно известный физиолог, один из создателей теории электрокардиографии и механизмов нервно-мышечной передачи профессор А. Ф. Самойлов. Александр Филиппович активно включился в новое для университетариев дело обучения врачей. В клиническом институте собрались коллектив профессоров, докторов медицины, ученых, практиков многих специальностей и большая плеяда их молодых учеников, порою пришедших доучиваться интернами и ординаторами сразу после получения врачебного диплома. Научная работа была важнейшей перспективой института. Но в 1920 году он еще не имел материальной базы для клинических и экспериментальных исследований. Сначала предстояло оснастить самым необходимым клиники и лаборатории, вдохнуть в них жизнь, накормить и согреть пациентов и сотрудников, — очень трудная зада-

ча в голодные 1920–1922 годы. Тем не менее, в 1920 году в институте уже начались регулярные научные собрания. Эта форма обмена опытом, общения специалистов и воспитания «кадра молодых научных сотрудников» с докладами, демонстрациями, обсуждениями была хорошо знакома казанским медикам по заседаниям Общества врачей при Казанском университете. С таких же ежемесячных собраний началась научная деятельность в Казанском клиническом институте. На первое научное собрание вечером 25 сентября 1920 года пришли 22 сотрудника — педагоги, врачи, ординаторы и интерны. Начинание получило такой резонанс в медицинской среде Казани, что на третье научное собрание 28 февраля 1921 года собрались 98 врачей. На четвертое в начале апреля уже приглашали через газету «Казанские Известия».

Профессор А. Ф. Самойлов выступил на шестом собрании 18 апреля 1921 года с докладом «Запись сердечных звуков». Сохранилась рукопись этого доклада «Запись звуков сердца» [1]. Электрокардиография, фонокардиография быстро входили в клинику, интерес врачей к ним был велик, — на всех выступлениях Александра Филипповича зал переполнялся слушателями. С октября 1921 года А. Ф. Самойлов начал читать в Казанском клиническом институте регулярный курс электрокардиографии. Второго декабря 1921 года на шестнадцатом собрании, посвященном 100-летию со дня рождения Г. Гельмгольца, Александр Филиппович прочитал доклад «Гельмголец как физиолог». Тема эта волновала Самойлова со времен его работы в Московском университете на кафедре И. М. Сеченова. Представить содержание выступления можно по докладу Александра Филипповича в декабре 1929 года в Ленинградском мединституте на юбилейном сеченовском заседании Научного общества физиологов, биохимиков и фармакологов. В этой выдающейся речи о понимании Сеченовым роли мышц в познании окружающего мира Александр Филиппович Самойлов то и дело касался мыслей и работ великого Германа Гельмгольца и вспоминал: «Осенью 1894 года, когда я переехал в Москву, пришло известие о смерти Гельмгольца. Хотя я только начал привыкать к И. М. (Сеченову), я все же предположил, что он должен что-нибудь сказать на своей ближайшей лекции по поводу этой смерти. Я не ошибся. Утром к 9 часам, как обычно, появился И. М.. Он был в черном фраке, который надевал в торжественных случаях. Он имел встревоженный вид, был бледнее обыкновенного. Как мы все вскоре убедились, он, в самом деле, имел в виду прочесть лекцию о Гельмгольце. Я не буду передавать, что и как он читал. Скажу только, что он не мог дочитать лекции до конца и должен был прервать её, потому что во время лекции разрыдался. Он вышел из аудитории в соседнюю комнату, лицо его было мертвенно, слезы частыми каплями текли на его фрак. В смущении он схватил полотенце около умывальника, вытирал слезы, рыдая и вздрагивая всем телом, и повторял прерывающимся голосом: «Такой человек уходит в могилу». ...В этом небольшом эпизоде сильное большое содержание. Пожилой человек, старик, видевший и переживший уже многое и много, плачет по поводу утраты чужого чело-

века так, как плачут по поводу утраты самого близкого, родного человека. ...Помимо чувства кровного родства существует не менее сильное чувство духовного родства. Мне представляется, что облик Гельмгольца-физиолога, Гельмгольца-философа и облик И. М. Сеченова близки, родственны друг другу и по характеру круга мыслей, их привлекавших и захватывавших, и по умению утверждать свои позиции трезвого естествоиспытателя в области, где царила дотоле спекуляция философов. Вряд ли кто так глубоко вдумался и проник в идеи Гельмгольца о пространственном зрении и зрительном мышлении, как И. М., и вряд ли кто сделал в этом направлении больше, чем И. М. Он во всех своих построениях и познании окружающего нас мира исходил из учения Гельмгольца о пространственном зрении и зрительном мышлении. Он видел заслугу Гельмгольца прежде всего в том, что последний во всеоружии физиологического знания, вступив в область психологии, оставался здесь чистым физиологом» [2].

Следующий доклад на научном собрании института Александр Филиппович назвал «О психогальваническом рефлексе кожи». Сохранился автограф и конспекта этого выступления [3]: «И. Р. Тарханов установил факт, что гальванометр, соединенный с двумя точками кожи человека, обнаруживает отклонения при раздражении этого субъекта различными раздражителями (свет, звук), при переживаниях, связанных с аффектами, или при умственном напряжении. Участок более богатый токовыми железами становится электроотрицательным полюсом». Александр Филиппович рассказал, что Миллер отметил уменьшение сопротивления кожи при подобных ситуациях, а Эйнтховен на струнном гальванометре записал кривую этого рефлекса длительностью 1–2 секунды. Гильдемейстер показал путь рефлекса через симпатические волокна. Имея в виду связь рефлекса с эмоциями, его называли психо-гальваническим. Александр Филиппович во время доклада демонстрировал свои кривые записи рефлекса, возникавшего в эксперименте независимо от психической реакции, и назвал рефлекс кожно-гальваническим. Это название, введенное А. Ф. Самойловым, сохранилось до настоящего времени. Доклад бурно обсуждался. В прениях участвовали профессор П. Н. Викторов, Е. М. Лепский, Р. А. Лурия, Г. А. Клячкин, В. С. Груздев.

На научном заседании института 27 ноября 1924 года А. Ф. Самойлов выступил с докладом «Памяти Жака Лёба», известного биолога и биохимика [4]. К моменту первой поездки А. Ф. Самойлова в США в 1922 году Жак Лёб руководил отделом экспериментальной биологии Рокфеллеровского института в Нью-Йорке, где и принимал казанского коллегу. Профессор Самойлов оказался тогда первым российским физиологом, посетившим Новый Свет, и был нарасхват. Выступления перед американскими врачами и студентами, демонстрация им казанских электрокардиограмм, встречи с профессорами Колумбийского университета физиологами У. Кенноном, Дж. Фултоном, и — основоположником физико-химической биологии Жаком Лёбом. Лёб в одной из бесед заметил: «Когда русский ученый проводит при

вашей теперешней бедности научное исследование, он не просто научный работник. Он гражданин, выполняющий свой гражданский долг, и по-своему приводящий своё отечество к лучшему будущему». Через два года Александр Филиппович посвятил доклад и статью памяти коллеги и друга. В докладе Самойлов дал очерк трудов Лёба, обрисовал эту самобытную и оригинальную в научном сообществе биологов фигуру: «Основная точка зрения всей его деятельности была связана с его глубоким убеждением в том, что животный организм не что иное, как физико-химическое построение из коллоидных веществ. Поэтому физиология имеет перед собой первую из самых существенных задач — естественное построение живого вещества. Второй задачей Лёб ставил техническое овладение жизненными процессами, умение ими управлять, что реализовалось у ученого в ряде работ о гетероморфозе, т. е. образовании органов на месте удаленных. Мысль Лёба вращается вокруг тем общей физиологии, которую он определил как энергетику живого вещества, связанную с физиологией клетки. Особой популярностью пользовалась работа Лёба по естественному оплодотворению. Ему первому удалось показать, что морфологическая сторона оплодотворения, связанная с внедрением сперматозоида в яйцо, имеет физико-химическую сущность. На яйцах морских ежей Лёб обнаружил, что осмотическое давление тот фактор, что заставляет яйцо дробиться. В последние годы работы Лёба были посвящены физико-химическому коллоидному состоянию протеиновых тел». Александр Филиппович рассказал слушателям о своём знакомстве с этим ученым, о беседах с ним в Нью-Йорке и опубликовал очерк о нем в журнале «Успехи экспериментальной биологии» [5].

В марте 1922 года А. Ф. Самойлов был направлен в научную командировку сначала в Германию, оттуда в Голландию в Лейден к профессору В. Эйнтховену. Из Голландии Александр Филиппович на корабле пересек Атлантический океан, достиг Нью-Йорка, где был с почётом встречен профессорами физиологами и био-

химиками, давно и хорошо знавшими печатные работы профессора Самойлова. Вернувшись в Казань в декабре 1922 года, Александр Филиппович неоднократно выступал в переполненных залах перед студентами и педагогами университета, врачами и педагогами клинического института с рассказом о постановке научной и преподавательской работы по физиологии, биохимии, биофизике в университетах Европы и США. В Казанском клиническом институте такое выступление А. Ф. Самойлова состоялось на научном собрании сотрудников в среду 17 января 1923 года в 8 часов вечера в аудитории Ново-Комиссариатского отделения. Сохранилось объявление об этой «товарищеской беседе» [6].

Как видно из приведенных документальных текстов, профессор А. Ф. Самойлов принимал активное участие в становлении научной жизни Казанского клинического института. Его доклады на научных собраниях знакомили врачей с результатами экспериментальной работы физиологической лаборатории А. Ф. Самойлова в Казанском университете, с трудами и научной позицией знаменитых физиологов. Научные собрания, выступления и присутствие на них выдающихся ученых Казани, богатые по форме и содержанию обсуждения докладов, научные дискуссии стали школой творческого мышления молодого поколения врачей и научных работников Казанского клинического института — ГИДУВа.

Список литературы/References

1. Архив Российской академии наук: Ф — 652, оп. — 1, дело — 30, — л. 1–4.
2. Сеченов и его мысли о роли мышцы в нашем познании природы. // Самойлов А. Ф. Избранные труды. М: Наука, 1967. — С. 257–271.
3. Государственный архив республики Татарстан: Фонд — 7347, оп. — 1, дело — 15а, — л. 37, 38.
4. Государственный архив республики Татарстан: Фонд — 7347, оп. — 1, дело — 15, — л. 41 об.
5. Самойлов А. Ф. Механическое воззрение на жизненные процессы (памяти Жака Лёба) // Ж. «Успехи эксперим. биологии»: 1924 — т. 3 — вып. 1–2.
6. Государственный архив республики Татарстан: Фонд — 7347, оп. — 1, дело — 14, — л. 86.

Сведения об авторах

Подольская Марина Алексеевна, к. м. н., доцент кафедры реабилитации и спортивной медицины. ORCID 0000-0003-4065-2372
Казанская государственная медицинская академия, филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО МЗ РФ.
E-mail: maro7@mail.ru

About authors

Podolskaya M. A. ORCID 0000-0003-4065-2372

E-mail: maro7@mail.ru

Статья поступила / Received 28.09.2022
Получена после рецензирования / Revised 29.09.2022
Принята в печать / Accepted 19.11.2022

Для цитирования: Подольская М. А. Самойлов на научных собраниях Казанского клинического института в 1921–1924 годы. Медицинский алфавит. 2022; (33):48–50. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2022-33-48-50>

For citation: Podolskaya M. A. Samoilov at scientific meetings of the Kazan Clinical Institute in 1921–1924. Medical alphabet. 2022; (33):48–50. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2022-33-48-50>

